

Инцидент с поимкой беглого преступника остался позади. Управляющий Лю предупредил, что вскоре приедет полиция для сбора улик, и Цзянь Хуай лишь кивнул в ответ.

Собравшись подняться к себе, чтобы немного отдохнуть, Цзянь Хуай замер на лестнице: с улицы донёсся запыхавшийся детский смех. Он вполоборота обернулся и заметил мальчишку в спортивной форме, только что переступившего порог.

Светлокожий, с узкими глазами и одинарными веками — при взгляде на него в голове невольно возникала ассоциация с корейцем.

Лу Минфэн часто прибегал в гости к своему лучшему другу, поэтому с его новым отчимом уже пересекался.

В прошлый раз он мельком видел лишь его спину у двери напротив комнаты друга. Но сегодня почему-то застыл как вкопанный. Что именно изменилось, мальчик объяснить не мог — вроде бы тот же человек, но ощущался совсем иначе. Стоило этому парню просто встать рядом, даже ничего не говоря, как он тут же притягивал к себе всё внимание.

Лу Минфэн невольно засмотрелся.

Может, всё дело в одежде?

Как ни крути, белая рубашка чертовски шла этому старшему брату. А уж взгляд... От такого взгляда сразу возникали мысли о школьных умниках — эдаких признанных гениях, у которых готов ответ на любой вопрос.

— Брат... — голосок мальчика невольно потихошел, а в глазах зажёгся подобострастный огонёк.

Разница в возрасте между ними и впрямь была небольшой. Друг рассказывал, что его отчим совсем молодой — девятнадцатилетний студент, так что обращение «брат» подходило как нельзя лучше.

Цзянь Хуай, разумеется, понятия не имел, кто перед ним.

В этом доме всё казалось ему чужим. Единственной зацепкой оставались имена, выплывавшие из памяти о прочитанном романе.

Поэтому определить личность визитёра он не мог.

Впрочем, этот парень уж точно не походил на того плаксу, какого Цзянь Хуай воображал при чтении! По описаниям из книги и простым подсчётам, сейчас маленькому герою-плаксе

полагалось учиться в пятом классе. Рост у этого мальчишки, может, и соответствовал одиннадцати годам, но вот поведение... Из него так и пёрла уличная задиристость. Какая уж тут изнеженная капризность? Настоящий крепыш, которого и с трёх ударов не свалишь.

«Неужели главный герой-актив в детстве?»

Да нет, вряд ли...

Главный актив описывался как молчаливый и ледяной «айсберг». Даже в детстве он наверняка букой сидел в углу и слова лишнего не ронял. А этот парень явно был из породы разговорчивых.

Значит, просто друг.

Стоявший неподалёку управляющий Лю мягко улыбнулся:

— Молодой господин пришёл поиграть? Перекусить не хотите? Я велю кухне что-нибудь приготовить.

Цзянь Хуай окончательно убедился: перед ним приятель маленького плаксы.

Слегка кивнув, он повернулся и направился на второй этаж, на ходу бросив управляющему:

— Когда приедут офицеры полиции за уликами, разбудите меня. Я пойду немного посплю.

Хоть он и был вселившимся чужаком, настоящий хозяин особняка всё равно отсутствовал. Цзянь Хуай особо не переживал и намеревался хорошенько выспаться, чтобы набраться сил перед завтрашним днём.

Лу Минфэн, оставшись внизу, при этих словах мгновенно вспомнил слухи: молодой отчим его друга ни с того ни с сего вывел на чистую воду домашнего репетитора и упрятал того за решётку!

Похоже, этот брат Цзянь — человек действительно суровый.

От таких мыслей мальчик ещё сильнее запереживал за друга. Его приятель Шан Жун рядом с этим парнем выглядел совсем как беспомощный кролик перед серым волком: стоит тому повести когтем — и от бедняги мокрого места не останется!

Если память не изменяла Минфэну, Цзянь Хуай учился в Университете Т, да ещё и числился там среди лучших.

Папа с мамой часто упоминали самые престижные вузы страны, и Университет Т всегда был в первых рядах. Мальчик не особо разбирался в том, как поступают в такие места и насколько сложно удержаться в топе, но само название внушало священный трепет. В его голове созрела тревожная мысль:

«А вдруг этот старший брат со временем просто вышвырнет Шан Жуна на улицу? Как ни крути, тот ведь всего лишь осиротевший племянник покойной сестры босса Шана...»

Комнаты Шан Жуна и его молодого отчима располагались на одном этаже. Поднявшись наверх, Лу Минфэн постучал в дверь друга, толкнул её и увидел заядлого геймера, зарывшегося в одеяло с головой.

Из-под пледа торчали взъерошенные светло-золотистые волосы. Несмотря на полный хаос на голове, мальчишка обладал ангельской внешностью. Закутанный в клетчатую пижаму, он, похоже, намеревался прорасти сквозь матрас и пустить корни прямо в кровати, превратившись в диванный гриб.

Минфэн покашлял и покачал головой. Честно говоря, глупо переживать за Шан Жуна — с личиком, которое даже учителя в школе называли ангельским, он точно не пропадёт. Найдётся куча людей, готовых взять его на воспитание, даже если его выгонят из дома.

Но вспомнить то чувство, которое охватило его при встрече с Цзянь Хуаем внизу... Тревога взяла верх. Мальчик присел на край кровати и снизил голос до шёпота:

— Ты слышал, что натворил твой отчим?

Как-никак, репетитора, который занимался с Шан Жуном столько времени, ни с того ни с сего загребли в полицию — от одной мысли об этом бежали мурашки!

В детской голове Минфэна даже сложилась целая конспирологическая теория: выкорчёвывание репетитора — это лишь первый шаг в коварном плане Цзянь Хуая. Дальше он расставит сети по всему дому, а финальным аккордом станет изгнание единственного законного наследника состояния босса Шана, чтобы заграбастать все богатства себе!

«В сериалах про богачей всегда всё именно так!»

Однако Шан Жун лишь лениво потянулся, перевернулся на другой бок прямо под одеялом и беззаботно бросил:

— Репетитор? Да я сам давно хотел от него избавиться! Ты не представляешь, какой он нудный. Честно говоря, по-моему, он и в математике разбирается хуже меня.

Лу Минфэн потерял дар речи.

Откуда у этого парня столько уверенности? Он вообще помнит свои оценки по математике?!

Незачёт!

Всего на один балл больше, чем у самого Минфэна!

И с чего вдруг столько гордости?!

Сменив тактику, Минфэн тихо спросил:

— А твой Папочка знает? Ну, тот, который в командировке? Ты не спрашивал, что он об этом думает?

Шан Жун приоткрыл один глаз:

— Зачем ему писать? Ему всё равно на меня плевать.

И в этом была доля правды.

Влиятельный босс Шан Цзиань днями и ночами пропадал на работе, мотаясь по всему миру, и на воспитание племянника у него совершенно не оставалось времени. И хотя на личное общение сил не хватало, денег на мальчика он не жалел нисколько.

— Но ты разве не понимаешь, в каком опасном положении находишься? — попытался вразумить его Минфэн. — Сейчас твои отцы почти не общаются, но кто знает, что будет дальше!

— А? — малыш Шан Жун удивлённо хлопал красивыми глазами.

— Если они сыграют любовь понарошку, а потом войдут во вкус — тебе крышка! — Лу Минфэн сжал кулачки. Дома он часто смотрел с мамой сериалы, так что в житейских интригах разобрался лучше многих взрослых.

— Посмотрим потом, на чью сторону встанет твой Папочка — на твою или твоего отчима!

— Кха-кха! — Шан Жун опять поперхнулся от такого определения.

Минфэн искренне не понимал, что тут смешного, и озадаченно хлопал глазами.

Шан Жун принялся загибать пальцы, подсчитывая:

— Судя по тому, как часто Папочка бывает дома... Чтобы «войти во вкус», разговаривая раз в год, им понадобится лет до шестидесяти подождать.

Словно в ответ на его слова, телефон пиликнул. Пришло сообщение от ассистента босса Шана:

[Ассистент: Молодой господин, господин Шан возвращается через несколько дней]

[Ассистент: Нам очень жаль, что ваш репетитор угодил в полицию. Господин Шан услышал, что брат Цзянь Хуай изъявил желание помочь вам с учёбой. Вы готовы?]

Шан Жун обомлел.

Он отбросил телефон, уткнулся лицом в подушку, сделал глубокий вдох и снова поднял голову.

Светло-золотистые ресницы трепетали. Мальчик повернулся и уставился на закрытую дверь спальни напротив.

Если память ему не изменяет...

Его отчим, вернувшись домой, даже глазом на него не повёл! Вообще принял за пустое место!

«... Брат Цзянь?»

«Вот ещё, стану я его так звать! Хм!»

«Разве что...»

«...он поцелует меня, как делают остальные старшие братья».

Управляющий Лю тоже немало удивился, узнав о намерении Цзянь Хуая заниматься с молодым господином.

С чего бы это?

Цзянь Хуай ведь относился к мальчику как к пустому месту! Они толком и знакомы не были: живя под одной крышей, даже не здоровались и едва пересекались.

Какая у него выгода?

Те, кто пытался подлезть к молодому господину, обычно метили в деньги. Но плата за репетиторство — гроши. Куда выгоднее стать полноценным спутником босса Шана — вот уж где карманные расходы лились бы рекой до конца дней! Зачем идти вэход и брать на себя такую обузу, пытаюсь завоевать расположение мальчишки?

Управляющий не находил ответа. Неужели господин Цзянь решил играть вдолгую?

Ну конечно...

Закинуть дальний крючок, чтобы выудить крупную рыбу.

Впрочем, каждый репетитор поначалу брался за молодого господина с большим энтузиазмом, свято веря, что сумеет вбить знания в его голову. Но кроме выплаты астрономических гонораров, дело ничем не заканчивалось.

Поэтому управляющий Лю был убеждён: Цзянь Хуая ненадолго хватит, и вскоре он с радостью спихнёт эту задачу на кого-то другого.

«Интересно, а что думает господин Шан? Стоит ли доложить ему обо всём как есть?»

Управляющего озарила мысль:

«Эта фиктивная парочка вполне могла общаться за спиной у остальных! Если господин Цзянь прочно закрепится в статусе отчима, мне, управляющему Лю, это только на руку — завоюю доверие!»

От таких перспектив у него аж глаза заблестели, и он тут же отправил подробный отчёт наверх, расписав всё в мельчайших деталях, вплоть до сказанной шутки ради фразы про «собеседование».

Цзянь Хуай и понятия не имел, что управляющий Лю принял его брошенную в шутку фразу всерьёз и во всех красках передал её боссу Шану.

Он даже не подозревал, что находится в шаге от вожделенного контракта на двести миллионов.

Сейчас его голова была занята другим: нужно было срочно разобраться с окружением

прежнего владельца тела, особенно с близкими друзьями.

Если душа человека изменилась, первой это заметить способна именно близкая компания. Не знать их имён и лиц — значит напроситься на подозрения в чём-то сверхестественном. Цзянь Хуай рассчитывал через пару дней, когда закончится больничный, отправиться в университет и во время переключки на занятиях сопоставить имена из списка с лицами.

Что касается главного босса романа, Шан Цзианя, Цзянь Хуай пока не придумал, как с ним себя вести.

Тот редко бывал дома и, судя по всему, с «мужем» практически не контактировал. Пролистав историю сообщений в телефоне, Цзянь Хуай не нашёл вообще никакой переписки.

Очевидный фиктивный брак.

«Вдруг он вообще гетеросексуал?» — от этой мысли Цзянь Хуаю стало значительно легче.

Ладить с ним как с приятелем точно проще, чем в роли «парня».

Однако расслабляться не стоило. Главным героем книги выступал маленький плакса — наивная и глуповатая душа, а вот о его окружении автор упоминал вскользь.

В основном расписывалось лишь их сказочное богатство.

Особенно досталось Шан Цзианю: всё, что про него известно — это что он чертовски богат. И больше ничего.

Быстро пробежавшись по контактам, Цзянь Хуай выписал частые чаты и имена из университетской группы, а затем попросил водителя отвезти его в учебный корпус.

Да уж...

Скоро сессия.

Если память не изменяла, прежний владелец тела был тотальным лентяем. Стоит ли продолжать притворяться «вялой рыбой»?

Или всё-таки перевернуться на другой бок?